

А

Б

О

Ц

Е

Н

К

И

Александра Михайлова

A5 Оценки

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Михайлова А.

А5 Оценки / А. Михайлова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Сборник рассказов о людях и зверях. Короткие комичные и поучительные истории. Книга поведает вам не только о чужих приключениях, но и поможет лучше разобраться в себе. Ведь вся она – один небольшой психологический тест, результат которого вы узнаете, дочитав до конца.

Содержание

Прежде чем начать	5
Землеройка и кое-кто ещё	6
1.	6
2.	7
3.	8
Человек, носуха и собака	9
1.	9
2.	10
3.	11
Подражание Ха	12
1.	12
2.	13
3.	14
Сталагмит	15
Рассказы 1	16
1.	16
2.	17
Сурок	18
Виктор Четырежды Пятый	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Прежде чем начать

В конце каждого рассказа Вы можете увидеть пять маленьких кружочков. Кружочки эти появились здесь не случайно, они несут в себе развлекательную и, что ещё более важно, познавательную функцию.

Прочитав рассказ, оцените его по пятибалльной шкале и в соответствии с оценкой закрасьте необходимое количество кружков. Посчитайте общее количество закрашенных кружков во всей книге и сопоставьте получившееся число с «Результатами теста» в конце книги. И, быть может, Вы узнаете что-то новое о себе.

Землеройка и кое-кто ещё

1.

Первую странность, которую увидела землеройка, войдя в свой дом, это удивлённые навывкате глаза своего мужа. Несведущий в землеройках читатель сам может стать подобен ей, изумившись, а иной и возмущившись: «У землероек глаза и так всегда навывкате. Да и поглядите на них, у них же всегда удивлённое выражение лица! В чём странность?». Но уверяю вас, что это далеко не так, и мимика землероек богата оттенками, как летний луг богат разнотравьем.

Впрочем, на этом месте я вынужден закончить своё повествование, ведь начал я его ровно в тот момент, когда вы начали своё чтение. Что было до, я не видел, а что они говорят сейчас, я не понимаю.

О О О О О

2.

Крот почесал ухо, надел пальто и вышел из дома.

Да. Я всё понимаю. Я уже слышу недовольные возгласы: «Вот уж выдумки! Крот в пальто? Что за вздор!». Но скажите мне, что мешает кроту надеть пальто, когда на улице осень, кроме вашего неверия? Или, быть может, он должен продрогнуть лишь только потому, что вы отказываете ему в элементарных навыках и умениях? И главное, на чём основывается ваше неверие? Только лишь на том, что вы никогда не видели крота в пальто. Это единственный фундамент ваших сомнений по поводу слов честнейшего рассказчика. И из-за ваших нелепых сомнений я вынужден прерывать это повествование и объяснять элементарные вещи, какие знают даже дети: если на улице холодно, одевайтесь теплее.

И самое неприятное: пока я с вами беседовал, крот скрылся из виду, и я не смогу продолжить свой рассказ о нём.

О О О О О

3.

Сергей вошёл в автобус, оглядел салон в поисках свободных мест, осмотрел вошедших с ним людей на предмет наличия среди них лиц женского пола, прикинул, сколько мест они займут, и вычислил, что свободными должны остаться одно-два, которые, по всему выходило, займут мужчины, а мужчинам он уступать совсем не хотел. Поэтому Сергей прошёл в начало автобуса и сел на место недалеко от водителя. Откинувшись на спинку, он посмотрел в окно.

А там, за окном, сидела большая чёрная собака и, глядя в лужу возле дороги, как в зеркало, гребешком расчёсывала себе чёлку.

И если какой-нибудь читатель сейчас в гневе отбросит книгу и в сердцах воскликнет: «Да сколько ж можно морочить людям голову?» или другой, более спокойный, скажет: «Ну, Сергей, подобный электронной вычислительной машине, это ещё терпимо. Но собака, расчёсывающая чёлку, это уже перебор!», то я промолчу и приму все нападки. Я бы и сам не поверил, что чёрная собака может чесать себе чёлку гребешком, глядя в лужу, как в зеркало, если бы сам не ехал в том самом автобусе.

Но больше всего меня тогда поразил Сергей, который не только не удивился, а, казалось, наоборот, даже расстроился: «Всего лишь собака с гребешком? Я ждал чего-то необычного в этот день».

О О О О О

Человек, носуха и собака

1.

Проснувшись рано утром, Алексей Иванович испытал неприятное чувство собственной неполноценности. Причиной этого стала, во-первых, пропажа ног, а во-вторых, какое-то неясное томление в груди.

И так каждый может однажды проснуться и не найти в себе сил подняться с постели. И наличие ног здесь не главное.

О О О О О

2.

Восемнадцать луковых колечек – это именно то количество, которое необходимо Серой Носухе, чтобы насытиться. Если вы решите недодавать ей всего одно луковое колечко в день, то уже через неделю Носуха обессилеет и умрёт от голода. Удивительно, но и девятнадцать колечек не будут лучшим решением в данной ситуации. Возьмите себе за правило кормить Серую Носуху девятнадцатью луковыми колечками, и через девять дней вы лишитесь верного и надёжного друга в лице этого милого зверька.

Так что помните о том, что необходимо и достаточно. О том, что требуется и желательно. И никогда не путайте.

О О О О О

3.

Как бы крепко ни привязывали Пса на цепь, у него всегда оставалась возможность оказаться в любом месте двора и даже деревни.

Случалось, что хозяева укорачивали цепь буквально до нескольких сантиметров и затягивали ошейник так, что Пёс с трудом мог дышать. Но даже в такой ситуации он оставался по-собачьему оптимистичным и таким же приветливым со всеми, если бы хоть кто-нибудь мог в эту минуту зайти к нему в гости.

В такие дни (Пёс называл их про себя «короткие дни», хотя они тянулись как раз очень долго) он клал рыжую морду на свои пыльные лапы, обводил глазами полукруг входа в жилище и начинал медленно закрывать глаза, постепенно превращая их из круглых в овальные, затем лишь в щёлочки, сначала большие, затем всё тоньше и тоньше, и, в конце концов, закрывал глаза полностью. Спустя несколько секунд он открывал глаза и, оглядевшись, повторял все действия снова.

И если бы мы с вами в эту минуту могли посмотреть на мир глазами Пса, то увидели бы, как по мере того, как глаза его закрываются, по мере того, как они становятся из круглых овальными, из больших щёлочек маленькими, в самое последнее мгновение перед полным закрытием глаз и наступлением индивидуальной темноты взгляд его начинает проникать сквозь стену старого амбара, что стоит прямо напротив входа в конуру, он начинает видеть забор участка его хозяев, и взгляд его перескакивает через забор и устремляется в поля, окружающие деревню.

О О О О О

Подражание Ха

1.

Восьмого мая Алексей Петрович превратился в самовар. Но никто этого не заметил, потому что Алексей Петрович как был эгоистом, так им и остался.

О О О О О

2.

На Сиреневом бульваре лошадь схватила девочку за голову. Сбежались зеваки, кричат на извозчика, а тот и сам понять не может причину такого инцидента.

Спустился он с козел, подошёл к лошадиной морде, но тут и сам вцепился девочке в голову, только с другой стороны. Толпа ахнула! А извозчик смотрит на всех безразлично да всё крепче голову в зубах сжимает, а лошадь его, та и вовсе уже ни на кого не смотрит и никого не замечает.

Так и простояли они все до вечера. А потом по домам пошли. А девочка очень добрая оказалась, даже в полицию не стала жаловаться.

О О О О О

3.

Мальчик за обедом прикусил язык, и у него из глаза выпал кусочек сахара. За ужином он обжёгся чаем, и у него из носа вывалилась солонка.

«Как было бы здорово, – рассуждал мальчик, – если бы сахар можно было класть в солонку. Или у меня из носа вывалилась сахарница. Или из глаза выпала соль».

Подумай над тем, что так расстроило мальчика и, быть может, в нём ты узнаешь себя.

О О О О О

Сталагмит

Проснувшись утром пятницы, Иван Фёдорович обнаружил, что вместо головы у него вырос сталагмит. Случай сам по себе может и не уникальный (месяц тому назад коллега Ивана Фёдоровича, господин Д., лишился головы подобным образом), но точно выходящий за рамки обыденности.

Сам же Иван Фёдорович крайне неохотно выходил за эти самые рамки, и даже сейчас, хотя и был расстроен утренними событиями, всё же попытался вернуться в повседневность и слегка поскрёб бритвой сталагмит в том месте, где могла бы быть борода.

По дороге на работу Иван Фёдорович с немалым раздражением замечал на себе взгляды прохожих. Особенно его разозлили двое с большими ледниковыми валунами вместо голов, проводившие его настороженными взглядами. Иван Фёдорович со злостью подумал: «Уж вам-то чему удивляться?».

На работе по такому случаю собрали совещание. Каждый в меру своих способностей высказывал соображения, давал советы, успокаивал. Никто не упрекал и не осуждал Ивана Фёдоровича за его сталагмит, потому как совершенно не было причин делать это, хотя каждый и искал их, чтобы вместо напряжённого сочувствия испытать расслабляющее злорадство.

В этой связи совещание быстро закончилось примерно таким итогом: «Вырос и вырос, никто не виноват и ничего уже, видимо, не поделаешь, надо жить дальше».

И всё было бы именно так, если бы один усатый бухгалтер на обеде не подошёл к Ивану Фёдоровичу и немного насмешливо не сказал: «Вот все, кажется, не заметили, да и вы тоже, похоже. Но ваш сталагмит вовсе не сталагмит, а сталактит». Последние слова он произнёс, слегка наклонив голову и приподняв брови, как бы на что-то намекая, будто произнося: «Если вы понимаете, что я имею в виду».

Придя домой и постояв возле зеркала несколько минут, Иван Фёдорович, действительно, заметил, что камень скорее врос в плечи, нежели вырос из них.

Ночью Иван Фёдорович скончался. Перед смертью он всё бормотал: «Это ужасно. Просто невыносимо».

Потому как есть большие различия между тем, что выросло из твоей головы, и тем, что вросло в неё.

О О О О О

Рассказы 1

1.

Однажды я решил объяснить своему младшему брату, что такое маятник. Для наглядности я придумал использовать кота, без дела лежавшего на диване. Я схватил его за передние лапы и принялся раскачивать из стороны в сторону, изображая колебания маятника.

Мой брат не только не впечатлился экспериментом, но и остроумно заметил, что «никакой это вовсе не маятник, а самый настоящий мяутик».

О О О О О

2.

У моего дедушки в деревне был старенький телевизор, который принимал телесигнал через антенну, установленную на крыше. Знаете, такую антенну, как рисуют в мультфильмах, в форме заглавной буквы Т.

Однажды эту антенну сдуло ветром, из-за чего телевизор стал рябить, шипеть и вообще плохо показывать. Остроумный дедушка за это сразу же прозвал его Елевизор.

О О О О О

Сурук

«Приподнимайте брови каждый раз, когда стоите перед зеркалом! Это очень важно!» Вот и вся терапия. Доктор Ёж выглядел очень убедительно как на экране телевизора, так и здесь, у себя в кабинете. Сурук недоверчиво взглянул на Ежа. «И это всё?» – спросил он. «Всё!» – заверил доктор Ёж. Но сомнения не развеялись.

Сурук всё же побежал домой как можно быстрее и с замиранием сердца встал перед зеркалом. Приподнял сначала правую, а затем и левую бровь, как велел доктор Ёж. Опустил и снова поднял правую. Пошевелил обеими по очереди. Кажется, что-то изменилось только для бровей. Окажись Сурук неожиданно способен контактировать с ними, он увидел бы, как они проснулись из-за такой встряски и теперь пытаются понять, на чём же лбу они очутились.

Сурук оставил это занятие, сел и включил телевизор. «Как часто вам кажется, что ваша щётка потускнела, а нос сбился на бок? Хвост вот-вот облысеет, а лапки того и гляди убегут от вас? Меня зовут Доктор Ёж, и я помогу вам обрести самооценку, которой позавидует самый закоренелый жуколень» (прим. автора: среди людей самовлюбленного человека называют именем цветка, а среди животных – насекомого, но так как каждый раз говорить жук-олень при таком фразеологическом употреблении неудобно, эпитет сокращается до жуколень). Реклама завершалась пронизательным взглядом глаз-бусинок доктора в камеру и словами: «Приподнимите брови. Измените свою жизнь!».

Сурук рассердился окончательно и яростно вскочил с дивана. Если всё так просто, то почему же ничего не меняется? Сурук пятнадцать минут простоял перед зеркалом, пробуя различные вариации поднимания бровей. Но внешний вид не менялся, а брови проснулись окончательно.

На следующий день, не добившись никаких результатов и с утра, Сурук возмущённо пошагал в приёмную доктора Ежа. Тот его принял и очень внимательно выслушал.

– Но позвольте, Сурук... Могу я называть вас Сурук? Как вы можете не доверять мне, дипломированному... – тут Ёж возмущённо поправил очки, видимо, чтобы подтвердить статус дипломированного. – ...врачу? Я, между прочим, опробовал эту методику на всей своей семье.

Доктор Ёж так яростно протестовал, что Сурку стало даже немного стыдно. Он подумал, что если Ёж и вправду опробовал эту методику на всех своих пациентах, ему стоит попробовать ещё. Сурук извинился, вышел из кабинета и, аккуратно сняв бахилки, направился домой.

Чем ближе Сурук подходил к своему дому, тем больше он верил, что именно сегодня, именно в этот раз у него всё получится. И словно в подтверждение этого предчувствия лапки несли его домой всё быстрее и быстрее. Сначала Сурук просто шёл очень быстро, но затем перешёл на бег. Когда он добрался до дома, его глаза слезились, а дыхание совсем сбилось, но он тут же побежал к зеркалу, поднял брови как следует и УВИДЕЛ.

Щётка блестела как никогда, нос впервые был прямым. Сурук повернулся спиной к зеркалу и увидел, что хвост распушился и радостно вилял. Лапки уже несли Сурка не от самого себя, а к себе, к зеркалу.

Тут Сурка осенило. Приподними брови! Чтобы достичь самолюбия жуколеня, стоило лишь хорошенько приподнять брови, твои глаза откроются, и ты увидишь жуколеня в себе. Сурук смеялся и смотрел на себя в зеркало ещё сорок три минуты, а затем позвонил Доктору Ежу и поблагодарил его.

О О О О О

Виктор Четырежды Пятый

Дорога всё не заканчивалась, а может быть, она закончилась уже пару километров назад. И трава на обочине всё не зеленела. «Возможно, это просто очень длинная дорога...», – подумал он и решил продолжать путь. Ему казалось, что идёт он невообразимо долго, но фургон, от которого он начал свой путь, не желал скрываться из виду и маячил на горизонте. Несколько раз в страхе, что фургон догоняет его, он бежал что есть мочи, но неизменно оставался на таком же расстоянии, не приближаясь и не удаляясь от него.

«Если постараться, можно дойти до дома...». Эта мысль промелькнула в его голове и тут же исчезла. Его дом был так далеко, что он не чувствовал связи. «Кто же? Это должны быть газеты...». Он помнил только запах газет и, пожалуй, деревянную столешницу, на которой часто дремал днём. Но не исключено, что воспоминания, основанные исключительно на ассоциациях и запахах, были плодом воображения.

«Нет, ну позвольте... Какому остолопу могло прийти в голову принять потомственного, благородного...». Мысли его прервал неожиданный звук. Он был тихим, почти неуловимым, но, несомненно, исходил от фургона. «Выхлопная труба...». Но звук был таким тихим, что точно сказать было нельзя. Похоже, всё-таки фургон уже был достаточно далеко.

От скуки он стал считать пойманных на прошлой неделе жуков. Соседские постоянно посмеивались над подобным увлечением, ведь в пищу жуки абсолютно не годились, но всё же их восхищала ловкость, с которой он опускал на жука лапу и крайне осторожно относил к остальным – в коллекцию. Когда он дошёл до тридцать пятого жука, его кто-то окрикнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.